

Они не могли войти в сияющий золотом королевский дворец, только смотрели с завистью, как одна за другой проезжали кареты, и вздыхали: «Как хорошо быть богатым.»

...

Карета Ся Цзои остановилась позади кареты герцога Орвилла.

Юдит первым вышел и протянул руку в белой перчатке, чтобы помочь Ся Цзои выйти.

Герб семьи Ачъяйоли — рычащий лев — был выгравирован на карете, и даже ночью он был хорошо виден.

Статус герцога был высок, поэтому, когда карета Великого герцога Ачъяйоли остановилась у входа в дворец, где уже толпились люди, все остальные остановились, чтобы проявить уважение.

Их взгляды задерживались не только на карете герцога, но и на незнакомой карете, следовавшей за ней.

Они быстро поняли, что в этой карете должен был находиться лорд Десиния, который только что прибыл в порт империи и был встречен герцогом.

В одно мгновение выражения их лиц стали скрытными, с примесью любопытства.

Они наблюдали, как герцог вышел первым, его лицо, как всегда, было красивым и холодным, что делало его немного отстраненным, но он повернулся и направился к задней карете.

Когда из нее вышел красивый юноша, опираясь на руку дворецкого, герцог слегка кивнул и повел его во дворец.

Это явно было преднамеренное ожидание.

Если бы это сделал кто-то другой, это бы не вызвало удивления, но для герцога, известного своим холодным отношением к окружающим, это было невероятно.

Они невольно подумали, что отношение Великого герцога Ачъяйоли к этому лорду действительно особенное, но непонятно, с какой целью...

Дворецким и слугам было запрещено входить во дворец, поэтому Ся Цзои, обменявшись несколькими словами с Юдитом, последовал за Орвиллом внутрь.

По пути они встретили множество знатных особ.

Мужчины шли под руку с дамами, одетые в строгие костюмы, тогда как дамы явно уделили больше внимания своим платьям.

Ся Цзои заметил впереди нескольких женщин, идущих вместе с веерами из перьев, и рядом с ними не было ни одного мужчины.

На лице Ся Цзои появилось недоумение.

Орвилл, заметив это, тихо сказал ему:

— Это любовницы короля.

Ся Цзои удивленно открыл рот.

Это был банкет в честь дня рождения королевы, а любовницы короля пришли на него... Это было полное неуважение, и честь королевы была бы полностью унижена.

— Разве слуги дворца не остановили их?!

Вероятно, выражение лица Ся Цзои было слишком выразительным.

Уголок губ Орвилла слегка приподнялся, и он тихо сказал:

— У них есть привилегия, дарованная королем, и его молчаливое разрешение. Кто бы их остановил?

— Видишь ту женщину, идущую впереди?

Ся Цзои посмотрел и кивнул.

Эта женщина была одета в самое роскошное платье, ее красота была ослепительной, а выражение лица — высокомерным. Она вела себя так, будто никого вокруг не замечала, и ни одна женщина не могла идти с ней рядом.

На лице Орвилла появился намек на что-то большее:

— Она мать Тоси Кавендиша — Джона Энн, и также...

Герцог внезапно замолчал, и Ся Цзои с удивлением посмотрел на него:

— И также что?

Орвилл ответил:

— Ты еще молод, я думаю, стоит ли тебе говорить...

Ся Цзои...

Он поднял подбородок, его карие глаза встретились с серыми:

— Не молод!

Орвилл приблизился к Ся Цзои и прошептал так тихо, что только они двое могли слышать:

— У короля Пули Кавендиша был старший брат по имени Лоуренс Кавендиш.

— Принц Лоуренс был наследником престола империи, но он умер от болезни, и трон унаследовал нынешний король...

Ся Цзои задумался, какая связь здесь может быть, как вдруг Орвилл продолжил:

— Джона Энн была женой Лоуренса Кавендиша.

Ся Цзои кивнул, а затем понял, что скрывалось за этими словами.

Он широко раскрыл глаза, глядя на Орвилла, мысленно спрашивая: «Вы не ошиблись?!»

Орвилл, кажется, понял его взгляд и подтвердил: не ошибся.

Как красивая женщина, потерявшая мужа и опору, может жить в столице империи?

Семья Джоны не принадлежала к Империи Анас.

Она была принцессой из далекого маленького королевства, которую Лоуренс Кавендиш встретил во время путешествия, влюбился и привез с собой, чтобы жениться.

Поэтому, когда Лоуренс неожиданно умер, Джона осталась в империи без поддержки, живя в бедности.

В конце концов, она использовала свою красоту, чтобы сблизиться с нынешним королем, внешне оставаясь благородной дамой, но тайно став его любовницей.

Конечно, это «тайно» было известно большинству членов королевской семьи и знати.

Ся Цзои недоумевал:

— Почему она не вернулась в свое королевство после смерти мужа?

— Разве Святой Престол не вмешивается в такие... непристойные отношения?

Орвилл сказал:

— Это сложно.

Роберт был подчиненным Орвилла, но он также был дворянином и на этот раз следовал за ними во дворец, идя позади.

Он, очевидно, тоже знал об этом и объяснил:

— Джона наслаждалась роскошью империи, как она могла захотеть вернуться в то далекое и отсталое королевство? Она очень тщеславна.

— К тому же, вернувшись, она не получила бы никакого уважения.

— Так почему бы ей не остаться в империи и не продолжать быть благородной дамой?

— Связь короля с Джоной была раскрыта только два года назад. До этого люди думали, что его внимание к ней было вызвано уважением...

— Что касается мнения Святого Престола... скажу лишь, что не так давно король поссорился с ними.

Выражение лица Роберта было полным презрения — Джону не уважали большинство членов королевской семьи и знати.

Ее статус был получен благодаря королю.

Имперские круги были слишком запутанными.

Это была первая мысль Ся Цзои. Он никак не ожидал, что еще до начала банкета в честь королевы он получит такую информацию и полностью осознал, насколько король был безумен.

Этот король на троне был настоящей катастрофой.

Когда Ся Цзои с Орвиллом вошли в сияющий золотом зал для банкетов, он наконец увидел короля Империи Анас.

Ему было за пятьдесят, он был высоким, и в его чертах еще угадывалась былая красота.

Даже в возрасте он не растолстел, его лицо было улыбочивым, и, заметив Орвилла, он повернулся и направился к ним.

В этот момент все присутствующие на банкете украдкой бросили на них взгляды...

Пули не любил Орвилла Ачъяйоли.

Власть, которой обладал этот герцог, серьезно угрожала его трону.

А если посмотреть на молодую внешность Ачъяйоли, в сравнении с его уже потускневшими золотистыми волосами и мутными зелеными глазами... это постоянно напоминало ему, что Пули Кавендиш уже стар, и неизвестно, как долго он еще сможет оставаться на троне.

Это осознание вызывало у Пули тревогу и даже страх.

Ведь у него и королевы не было детей.

Конечно, когда-то они были... но сразу же потеряли.

О, это была его ошибка, за которую он до сих пор каялся перед Создателем, и он не хотел об этом говорить.

А королева... Пули давно не видел эту женщину.

Она заперлась в этом дворце, полностью игнорируя его существование.

Королева больше не могла родить ему законного наследника, и Пули думал, что, возможно, ему стоит подумать о своих любовницах и незаконнорожденных детях...

«Банкет в честь дня рождения королевы» — это был просто красивый повод, не имевший никакого реального значения.

Как только банкет начался, король появился на нем, наслаждаясь лестью всех знатных особ, а королева пока не появилась, и она не была рядом с королем.

Они всегда так делали, и члены королевской семьи и знати привыкли к этому.

Когда Ся Цзои вошел в сияющий зал вместе с Орвиллом, король Пули, держа в руке бокал, направился к ним.

Ся Цзои явно почувствовал, как вокруг них закрутились взгляды, полные скрытых смыслов.

<http://bllate.org/book/15517/1397048>